

Глава 50: Билет на поезд

Обстановка на балконе простая, ещё не расстеленная татами, кроме этой лампы, здесь есть только пустой стол и стулья, телепорта здесь явно нет.

"Давай пойдём в спальню и посмотрим там."

Они, естественно, взялись за руки и направились в спальню.

Спальня, освещенная светом, напоминала на половину баскетбольную площадку, большую и пустынную. Шэнь Цзицзе огляделся и неуверенно сказал: "Кажется, в этой комнате ничего не изменилось. Здесь нет ничего лишнего."

Встретив пристальный взгляд Лу Жуна, он объяснил: "Я только переехал, и это нормально, что я ничего не запомнил."

Лу Жун чувствовал, что он прав, ведь его гэгэ только переехал. Как он мог заметить изменения в обстановке дома? Он повторил: "Да, это нормально, что ты не можешь вспомнить."

Он проигнорировал тот факт, что сам только переехал в гостевую спальню, которая имеет простую мебель и убранство.

Эта же спальня выглядит проще, чем гостевая, здесь есть только роскошная кровать и диван, а также большой чемодан в углу.

Чемодан раскрыт, и на нем лежала стопка одежды.

"Я только переехал сюда оттуда, и у меня ещё не было времени разобрать свои вещи," — сказал Шэнь Цзицзе.

Лу Жун повторял как заведенный: "Да, у тебя ещё не было времени."

Дыхание Шэнь Цзицзе слегка участилось, и он наблюдал, как тот замолчал. Через некоторое время он ни с того ни с сего спросил: "Почему ты такой хороший?"

"Что?" — Лу Жун был немного ошеломлен.

"Ничего, — Шэнь Цзицзе улыбнулся. — Верно, ты был очень хорошим с детства."

Он вновь сжал руку Лу Жуна и произнёс: "Вот здесь, за стеной, находится гардеробная. Я пойду и поищу там. Просто осмотришься в этой комнате, нет ли чего подозрительного."

В спальне не было ничего необычного, он так сказал, просто чтобы дать Лу Жуну передохнуть. В конце концов, гардероб находится на некотором расстоянии отсюда, ему не стоит бегать с ним взад-вперёд.

Лу Жун послушно кивнул и, наблюдая, как Шэнь Цзицзе бежит в раздевалку, начал озираться по сторонам. Шэнь Цзицзе спустился с кровати, так что там всё должно быть в порядке. Единственное, что оставалось проверить, — это диван и чемодан.

Сравнив расстояние между ними и собой, Лу Жун выбрал чемодан чуть ближе.

Это большой чёрный кожаный чемодан, который хотя и стоял неподалеку от кровати, вызвал пару капель пота на его лбу.

Он подпрыгнул, схватился за ручку чемодана и вскарабкался наверх, затем ухватился за висячую застежку-молнию и раскачался влево-вправо, раскачиваясь высоко, как маятник, мгновенно зацепился ногами за ремешок-молнию, перевернулся и проехался по краю чемодана.

Теперь чемодан для него был размером с плавательный бассейн. Он осторожно передвигался по краю, пытаясь найти подходящее место для спуска.

Бутылка с жидкостью для полоскания рта была прислонена к стенке чемодана, он зацепился за крышку и заскользил по корпусу бутылки ко дну.

Вещей не так уж много, и они расположены немного беспорядочно. Между предметами есть зазор, достаточно удобный, чтобы он мог пройти.

Лу Жун втянул носом воздух и принюхался, в его носовой полости остался слабый аромат, такой же, как и запах Шэнь Цзицзе. Напоминало лес ранним утром: первый луч солнца, играющего на ветвях и листьях, новые зелёные почки с капельками росы и аромат растительности по всюду.

Он прошёл между двумя флаконами какого-то обычного лекарства и, запрыгнув на выпуклость капсулы с таблеткой, перепрыгнул с одной таблетки на другую, как перепрыгивают через камни посреди реки.

Перед ним высилась высокая гора одежды, он, схватившись за сложенную одежду, взобрался на вершину. Одежда была настолько мягкой, что он осел, как только встал и, будучи неустойчивым, сделав два шага, споткнувшись, сел.

Под одеждой — темно-чёрная ткань с плотными линиями и мягкой на ощупь текстурой, напоминающей чистый хлопок футболки. Он наклонился поближе и понюхал ткань, хоть она и приятно пахла порошком, но запаха дяди Бая он не почувствовал.

Это просто чистая одежда, а не скрытый телепорт.

Увидев, что в этой половине чемодана нет ничего необычного, он собрался взглянуть на другую половину. Поэтому встал и прошёл вперёд, проваливаясь глубже в стопку одежды. Он дважды упал, несколько раз перекатился по ткани и, наконец, добрался до края горки.

Конец черной ткани — это отрезок белой ткани, линии очень плотные, из-за чего его ногам не так легко ступать. Сделав несколько шагов вперёд, он опустил голову, гадая, какая это ткань.

Довольно жесткая, на ощупь похожа на эластичную часть одежды?

Внезапно ему в голову пришла догадка, и он вновь лёг, чтобы рассмотреть поближе, и его тело медленно застыло на месте.

Это, это явно пара трусиков!

Лу Жун вспомнил свои предыдущие действия, и в его мозгу словно взорвался фейерверк, а сердце бешено заколотилось.

Ах, ах, что он только что сделал! Он катался на нижнем белье своего гэгэ... Потом он лёг на него и втянул запах...

Лу Жуну было так стыдно, что он затоптался на месте, его лицо и шея покраснели.

Он боялся, что Шэнь Цзицзе увидит эту сцену, поэтому виновато посмотрел в сторону гардероба и, увидев, что Шэнь Цзицзе не вышел после проникновения за дверь, быстро скользнул на дно чемодана.

Наступив на несколько новых пар носков, он развернулся в другую сторону. Здесь вероятнее всего крышка чемодана, так что нет ничего интересного. Он просто повернулся и собрался уходить.

Как только он положил руку на перегородку вдоль края ящика, его взгляд скользнул под ноги, и он вдруг осознал, что стоит не на стенке чемодана, а на плотном листе бумаги.

Эта бумага была упакована, и, вероятно, из-за переворачивания упаковка слегка открылась. Она выглядит как какая-то очень толстая обложка, почти метр в ширину, слова на ней казались очень крупными.

Лу Жун предположил, что это может быть что-то вроде сценария, и не обратил особого внимания, но когда он поднял ногу, внизу показались слова «Лу Жун».

Слова написаны от руки. Хотя шрифт детский, видно, что оно написано очень аккуратно, с росчерком, а высохшие чернила слегка выступают над поверхностью.

У него вдруг ёкнуло сердце, он отошёл в сторону и раскрыл толстый лист бумаги.

В левом верхнем углу конверта написана строка адреса на английском из далёкой, отсюда, страны. В правом нижнем углу, на который он только что наступил, указан адрес получателя, который является его адресом, когда он учился в горной деревне Лунцюань.

Лу Жун присел на корточки, держа оба конца конверта обеими руками, и попятился назад. Издав шуршащий звук, он вытащил конверт из упаковки.

По этому конверту видно, что прошло много времени, весь корпус пожелтел, возможно, из-за долгой дороги некоторые части швов по краям были потерты. Конверт был очень плоским, но на четырех углах виднелись заломы, но владелец аккуратно разгладил их.

На конверте большие и маленькие почтовые штампы, указывающие на то, что конвертик побывал во многих местах, но в конце концов получатель не был найден, и его вернули отправителю.

Лу Жун ошеломленно уставился на конверт, а затем долго сидел на корточках, слегка потирая его пальцами. Увидев, что он всё ещё выпирает, он отодвинул конверт в сторону, вскрыл слой ткани и заглянул внутрь.

Внутри также лежала толстая пачка старых конвертов. Судя по почерку, написанному на поверхности, Шэнь Цзицзе отправлял ему эти письма раньше, а затем вернул тем же способом.

Лу Жун уставился на стопку старых конвертов, и неожиданно у него слегка защипало в носу, а зрение затуманилось.

В середину вложен более тонкий лист бумаги розового цвета, отличающийся от других. Он втянул носом воздух и осторожно вытащил листок.

Он написан уже не от руки, а напечатан черным шрифтом, это явно билет на поезд. Начальная станция — столица, а конечная — отдаленный маленький уездный городок.

Лу Жун знал, что, выйдя из автобуса в этом маленьком уездном городе, он сможет через час добраться на маршрутном автобусе до города Лунцюань.

Судя по номеру поезда, это поезд с зелёными сиденьями, где нет сидячих мест, купленный много лет назад. Кстати, это должно было быть летом, когда он учился в шестом классе начальной школы.

В то время Шэнь Цзицзе было всего четырнадцать лет.

Лу Жуну показалось, что он видит красивого молодого человека, одетого в чистую футболку и шорты, съевшись в вагоне, где спертый воздух, и едет на протяжении долгих и трудных трёх дней и ночей.

Он бы облокотился на свой рюкзак и устало задремал, прислонившись к грязной стенке вагона. Проголодавшись, он купил бы ведро лапши быстрого приготовления, протиснулся к бойлеру за кипятком, а затем с трудом протиснулся обратно...

Лу Жун тупо уставился на билет. Через некоторое время капля воды скатилась по его щеке и повисла на маленьком круглом подбородке. Повисев несколько секунд, она скатилась вниз, оставив небольшое пятно на билете, который он держал в руках.

Он приподнял подол пижамы, вытирая каплю, она была из шелка, поэтому не впитывала воду. Сдерживая слёзы, осторожно подул на то место, где упала капля, как будто рассматривал какое-то редкое сокровище.

Позади него раздался шум, дно ящика просело, и кто-то прыгнул внутрь.

Затем рука забрала билет на поезд, который он держал в руке.

Лу Жун опустил голову, стоя неподвижно и позволяя человеку, стоявшему позади него, положить билет на поезд к конвертам, а затем обнять себя за плечи и развернуть.

Сквозь пелену слез он видел, как его заключили в щедрые и тёплые объятия, успокаивающе похлопывая по спине одной рукой.

Рука Лу Жуна медленно опустилась на плечо Шэнь Цзицзе, и он неловко крикнул: "Гэгэ, гэгэ..."

Шэнь Цзицзе уткнулся подбородком в чужие мягкие волосы, издал вздох, кажущийся беспомощным, и тихо ответил: "Гэгэ здесь."

"Гэгэ, ты ходил в деревню Лунцюань, чтобы найти меня?"

Шэнь Цзицзе больше ничего не скрывал и спокойно ответил: "Да, я приходил к тебе."

"Мы... нашей деревни больше нет... ты не смог меня найти," — Лу Жун, огорчённый и опечаленный, не смог сдержаться и поперхнулся.

Шэнь Цзицзе похлопал его по спине и нежно стал уговаривать: "Я знаю, я знаю, я всё знаю."

"Тогда почему ты не стал искать меня, когда приехал? Хотя деревни больше нет, просто поинтересовался бы о ней. Мы с дедушкой жили в городке Лунцюань, у подножия горы," — Лу Жун поднял голову и озадаченно посмотрел на него, сдерживая слезы.

На лице Шэнь Цзицзе отразился целый спектр эмоций, как будто он был смущён и застенчив.

Такого рода эмоции редко появлялись на его лице, он не хотел отвечать на этот вопрос, задумавшись о нём, но, видя, что Лу Жун не может перестать плакать, он, наконец, неловко сказал: "Нет, я знал, что в вашей деревне произошел оползень, и я также спрашивал о тебе."

"Тогда... почему?"

Шэнь Цзицзе опустил голову и несколько секунд смотрел на него, затем протянул руку, закрыв его глаза, снова поцеловал в кончик носа и проговорил: "Это моя вина, но я хочу сказать тебе то же самое."

Когда Лу Жун услышал его слова, он перестал задавать вопросы, только закрыл лицо руками, почувствовав, как его грудь задрожала от низкого голоса Шэнь Цзицзе.

После тех летних каникул у Шэнь Цзицзе появилось чувство ответственности за Лу Жуна, и в глубине души он чувствовал, что именно он будет с ним до конца его жизни.

Став старше, он перестал считать это просто детской шуткой, потому что был благоразумен.

Лу Жун всё упорнее овладевал его сердцем, заставляя твердо верить, что в его сердца зародилось что-то ещё в юности. Постепенно все эти стремления и тоска по партнеру передались человеку издалека.

Летом, когда ему было 14 лет, Шэнь Цзицзе, наконец, получил от родителей возможность вернуться к нему домой и сел в самолет один.

Шэнь Янь думал, что этот племянник возвращается в Пекин, чтобы встретиться со своими одноклассниками, поэтому ему было всё равно. Дома оставалась только тетя, готовившая рис, поэтому дядя сказал ему, чтобы они поиграли сами по себе несколько дней. Он возвращался после работы, а потом спешил на стройку в другой город.

Шэнь Цзицзе хотел, чтобы он поскорее уехал на стройку, чтобы последовать за ним, поэтому согласился без колебаний и сказал своему дяде, чтобы тот не волновался, деловые вопросы важнее, заставив Шэнь Яня чувствовать, что его племянник действительно становится все более и более благоразумным.

Как только Шэнь Янь покинул стройку, Шэнь Цзице начал заказывать авиабилеты сюда. Он мог долететь самолетом из столицы до города, а затем совершить пересадку на горе Лунцюань.

В результате разразился шторм, и самолет временно приземлился. Это не самый популярный маршрут, поэтому предполагалось, что на восстановление уйдет несколько дней.

Сердце Шэнь Цзице уже летело к горе Лунцюань, и он не мог больше ждать, поэтому просто купил билет на поезд до административного центра округа.

Если не можешь купить экспресс, это не имеет значения, просто купи билет на обычный поезд, нет свободных мест, ничего страшного, поеду на машине.

Сказав дома своей тете, что собирается пожить несколько дней у своего одноклассника, он надел рюкзак, пошел на вокзал и сел в поезд.

Следующие три дня и две ночи были очень трудными, Шэнь Цзице никогда раньше не испытывал ничего подобного.

В течение дня он тихо сидел на стыке двух вагонов, наблюдая за происходящим за окном и представляя себе сцену, когда он предстанет перед Лу Жуном.

Лу Жун, возможно, делал бы домашнее задание или играл с Сяо Гао, когда он бы поднял глаза и увидел его, появившегося у входа во двор, он, должно быть, сначала был ошеломлен, затем пришел в невероятный восторг, а затем закричал и бросился на него, повиснув на руках, как коала.

Но теперь, перейдя в шестой класс, он, возможно, стеснялся, поэтому стоял бы неподвижно, только поджимал губы и улыбался, его большие глаза сияли, он, должно быть, красивее самых ярких звезд.

Он не знает, как тот выглядел в то время, но нет никаких сомнений в том, что он определенно был самым красивым мальчиком.

Шэнь Цзице, погруженный в свои мысли, испытывал усталое возбуждение, и даже грязный воздух, казалось, стал терпимым.

Ночью он прислонился к стенке вагона, прислушиваясь к лязгу механизмов поезда и, время от времени, плачу ребенка, смутно, как будто во сне.

Кондиционер работал очень хорошо. Его руки и икры, в открытой одежде, замерзли, поэтому ему приходилось растирать их после недолгого сна или передвигаться по вагону, чтобы согреться.

Когда поезд наконец прибыл в административный центр округа, небо за окном было тёмным и пасмурным. Он вдохнул первый глоток свежего воздуха за последние несколько дней, и пока не вышел с платформы вместе с потоком людей, всё ещё был в оцепенении.

Возле платформы стояло множество небольших фургончиков, водители держали в руках зонтики и, не жалея сил, громко выкрикивали свои имена. Услышав три слова «Город Лунцюань», Шэнь Цзицзе бросился в один из них с рюкзаком на спине.

Фургон был полон пассажиров и направлялся в город Лунцюань. С улыбкой на лице Шэнь Цзицзе сидел среди двух старушек, болтающих с ним. Слушая их громкую болтовню, он не испытывал ни малейшего нетерпения.

Он скоро увидит Лу Жуна.

В рюкзаке лежал шоколад, купленный для него, но он не знал, нравится ли он ему до сих пор.

Поначалу ребёнок, должно быть, немного засмущается, но через некоторое время привыкнет к этому. Когда он понесёт его на спине, будет ли он по-прежнему так ласково называть его мужем?

Шэнь Цзицзе внезапно стало стыдно, его сердце забило очень быстро. Хотя он знал, что человек рядом с ним не знает, о чём он думает, он поднял руку и сделал вид, что рвет на себе волосы, закрывая при этом лицо.

Но в то же время он немного волновался.

Телефонный номер деревни Лунцюань, похоже, изменился, и за последние несколько лет на него никто не набирал номер. И письма, которые он отправлял в школу Лу Жуна, тоже возвращались в целостности и сохранности, в них говорилось, что такого человека не существует.

Он сменил имя? Или сменил школу? Но, несмотря ни на что, он всегда может найти его в деревне.

Час спустя фургон остановился в городе Лунцюань, и Шэнь Цзицзе, выйдя из машины, встал на ступеньках интернет-кафе, чтобы укрыться от дождя. Он поправил рукой несколько прядей мокрых волос, упавших ему на лоб, глядя на город сквозь плотную завесу дождя.

Казалось, этот маленький городок не так уж сильно изменился с тех пор, как он тут был. Уже двенадцать часов дня, так что ему нужно найти ресторан, чтобы набить желудок, прежде чем найти машину и ехать в деревню Лунцюань.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14910/1326879>